

РУФАТ МУСТАФА-ЗАДЕ

Кандидат

Юмореска

Анар проснулся поздно, как обычно в последние три месяца. Позёвывая, вышел на балкон и закурил сигарету... Да, стоял вроде обычный бакинский декабрьский день, ни снега, ни дождя. И день этот вроде не обещал никаких сюрпризов. Анар затянулся и через клубы дыма по привычке начал разглядывать происходящее на низлежащей оживлённой бакинской улице: машин на дороге, так же, как и людей на тротуарах, было много, несмотря на то, что час пик уже давно миновал...

«Надо же, все куда-то спешат, куда-то торопятся, а для меня что-то не находится нормальной, приличной работы, – сокрушённо подумал Анар, – всё не то». Анару недавно исполнилось двадцать семь, но после окончания вуза он уже успел сменить шесть или семь мест работы, при этом нигде не задержавшись больше, чем на месяц...

«Срочно! Только что Президент подписал распоряжение о роспуске парламента!», – Анар прочитал эту новость в интернете и поначалу лишь ехидно усмехнулся: «И правильно сделал! Молодец! Давно пора гнать этих дармоедов. Не умеют, да и не хотят нормально работать».

Хотя сам Анар в выборах этих конкретных депутатов не участвовал. По правде говоря, политические дела всегда ему казались оторванными от реальной жизни, как будто происходили они на совсем другой планете...

Но стоило только Анару зайти в социальную сеть, как он неожиданно почувствовал на себе политическую волну! Дело было в том, что почти все его *френды*, большинство из которых он считал тоже далёкими от политики, оперативно отреагировали на роспуск парламента, кто «умными» мыслями», а кто смешными фотокартинками – при этом апофеозом остроумия, если судить, конечно, по количеству комментариев и лайков, было фото парламента, где вместо соответствующих слов красовалось название местного супермаркета!

Анар удивился ещё больше, когда заметил, что его «далёкие от политики» друзья не только и не столько обсуждают самороспуск парламента, но и сами готовятся занять освободившиеся места! Ведь Президент объявил не только о роспуске парламента, но и о проведении внеочередных парламентских выборов через два с лишним месяца! Новостная лента Анара буквально пестрела постами новоявленных кандидатов в депутаты, в гражданских костюмах, обещавших светлое будущее...

«А чем я хуже? – вдруг подумал Анар. – Почему я не могу баллотироваться в депутаты?» Среди френдов, подавших на депутатство, был и его одноклассник – самодовольный и безнадёжный тупица, и бывший коллега по работе, занявший у него как-то 50 (*пятьдесят*) манатов и благополучно забывший об этом, и его парикмахер, так любящий шутить... Впрочем, парикмахера Анар считал самым политически подкованным из всех своих знакомых, тот в процессе стрижки любил щеголять своими замечаниями и осведомлённостью в политических вопросах...

Анар неожиданно для самого себя позвонил в Центральную Избирательную Комиссию (ЦИК). Из телефонного разговора он вскоре узнал, что для участия в выборах ему будет достаточно лишь заручиться поддержкой, то есть собрать подписи всего 450 (четырёхсот пятидесяти) человек избирательного округа, где он прописан. «Да это же пустяки, – обрадовался Анар, – сто пятьдесят подписей я могу собрать и

в своём родном доме! А остальные триста – в двух соседних!»

Однако на деле всё оказалось далеко не так просто. Во многих квартирах, к удивлению Анара, жили не хозяева, а квартиранты, где-то никого не было дома, а где-то люди отказывали ему в поддержке под всякими разными предлогами: от «я в выборах не участвую» до «нет при себе паспорта». В общем, за два часа Анару удалось собрать всего десять подписей, и картина собственного выдвижения в депутаты перестала ему казаться радужной и лучезарной.

И тут Анар вспомнил о Лале. Да, Лала когда-то ему очень нравилась, они даже хотели пожениться. Но это было давно. Теперь главным для него было то, что работала она учительницей в школе, находящейся в его избирательном округе. «Вот Лала точно мне поможет. Учителю проще простого собрать подписи. Ей достаточно будет сказать своим ученикам, чтобы их родители подписались, и дело в шляпе! Потом, может, эти люди даже проголосуют за меня на выборах!» – с этой мыслью Анар позвонил Лале.

– Давно тебя не было слышно, Анар, какими судьбами? – вопреки его ожиданиям голос Лалы звучал сухо и отчуждённо.

– Всё по-старому. А как твои дела, Лала? Что нового? Знаешь, а я решил баллотироваться в депутаты. Поможешь мне собрать подписи?

– Ты? В депутаты? – Лала расхохоталась, но смех её был не добрый, а язвительно-колючий. – Что, тоже будешь бабушкам руки целовать? И зачем это тебе? Опять хочешь жениться или это тебе нужно для портфолио?

– Ну, хватит прикалываться. Скажи лучше, сможешь помочь, да?

– Нет, извини, Анар, мы такими вещами не занимаемся, – сказала Лала резко, и Анар понял, насколько тернист и извилист может быть путь в депутаты для простого смертного...

В поисках поддержки избирателей Анар добрался до последнего дома своего избирательного округа. Это была располагавшаяся на небольшом холме многоэтажково-новостройка прямоугольной формы. Считавшаяся самой престижной в районе, она ещё издали смотрелась неприступной крепостью. «Здесь со мной, наверно, никто не будет разговаривать. Да и, скорее всего, тоже будет много квартирантов», – подумал Анар, и, действительно, в первый час он бесплодно прослонялся по чистым, аккуратным блокам.

Но...дальше случилось чудо! Ему открыли! Да! И на пороге стоял, похоже, сам хозяин квартиры!

– Чем могу вам помочь, молодой человек? – на Анара смотрел импозантный мужчина лет пятидесяти-пятидесяти пяти, одетый, по виду, в очень дорогой костюм. «Странно, – подумал Анар, – сегодня нерабочий день и к тому же вечер. Кто ходит по своей квартире в выходном костюме?»

– Я собираю подписи для участия в выборах. Пожалуйста, поддержите меня. Я – молодой кандидат в депутаты, и мне нужна ваша поддержка.

Мужчина в костюме, как показалось Анару, слегка поморщился, но в следующую секунду сказал:

– Возможно, я смогу вам помочь. Пожалуйста, проходите, поговорим.

– Нет-нет, не беспокойтесь, – Анар сделал шаг назад, – достаточно будет вашего паспорта.

Мужчина в костюме в ответ энергично потянул на себя приоткрытую входную дверь, тем самым настойчиво приглашая Анара войти, и тоном, не допускающим возражений, произнёс:

– Да нет же, проходите. Выборы – дело серьёзное.

Следуя правилам хорошего тона, Анар вынужден был повиноваться. Быстро сняв обувь, он вслед за хозяином прошёл в гостиную через просторный холл. Оказавшись в гостиной, Анар, конечно, старался не смотреть по сторонам, но всё же не

мог не оценить богатое убранство вокруг: вдоль длинной стены гостиной располагался роскошный мебельный гарнитур, в углу стоял классический кожаный диван, завершали же интерьер стилизованные «под винтаж» стол и стулья. Под стать обстановке был и сам хозяин. Да, одет он был с иголки, синий костюм сидел на нём идеально, и так же идеально был повязан галстук...

– Садитесь, – мужчина в костюме сел сам и пододвинул Анару антикварный стул. – Как, говорите, вас зовут?

– Анар.

– Очень приятно! Фикрет! – мужчина протянул руку с длинными пальцами пианиста, на одном из которых Анар разглядел блестящий перстень с изумрудом. – Анар, можно я вам задам пару вопросов, прежде чем поставлю свою подпись?

– Да, конечно, – ответил Анар, – пожалуйста, спрашивайте.

За целый день погони за подписями его ни разу не приглашали войти, поэтому он был немного заинтригован тем, что же произойдёт дальше. «Хотя, наверно, просто этому человеку скучно и хочется с кем-то поговорить».

– Скажите мне, Анар, – Фикрет элегантно закинул ногу на ногу, – почему всё-таки вы решили баллотироваться в депутаты?

Анар, конечно, был готов к этому вопросу. Он лежал на поверхности, и его об этом уже несколько раз спрашивали.

– Понимаете, Фикрет, – важно ответил он, – дело в том, что нашему обществу нужны, просто жизненно необходимы, реформы. А старые кадры только мешают творению этих реформ в жизнь.

Фикрет улыбнулся.

– Да, не спорю, реформы, конечно, нужны. Однако, извините, какое у вас образование?

– Экономическое, – ответил Анар и замялся. «Только бы он не спросил, что именно я заканчивал». Анар немного стеснялся своего непрестижного ВУЗа.

– Хотя это не так важно, – Фикрет будто почувствовал состояние Анара, – просто, понимаете, я убеждён в одном: везде должны работать про-фе-сси-о-на-лы, – это слово Фикрет произнёс именно так – с расстановкой, по слогам. – Знаете, лично бы я обязал каждого кандидата в депутаты перед тем, как подать свою кандидатуру, сдать экзамен на знание нашего законодательства! Ведь что такое работа депутата? Это на самом деле – рутина, принятие, изменение и отмена законов, то есть законотворчество! Как будет работать депутат, если он не знает полномочия Парламента, Кабинета Министров и Президента? Что-что, а Конституцию – основной закон государства – каждый депутат должен знать назубок!

– Да, вы правы, – Анар понурил голову, – но всё это можно выучить. – Он уже пожалел, что позволил уговорить себя зайти...

– На всё нужно время, и это не так просто. И, знаете, людям лень себя утруждать. Почему-то все думают, – продолжал Фикрет, – что работа депутата – это халява, вроде как сидишь в парламенте два раза в год, весной и осенью, да и нажимаешь на кнопки, когда это нужно. Но уверяю вас, Анар, это не так! Это серьёзная и очень ответственная работа, к которой нужно быть готовым! Позор – когда депутаты не знают элементарных вещей! Вот, скажите, Анар, как вы думаете, за какой поступок или преступление у нас в стране могут лишиться гражданства?

«Теперь и вопросы пошли, как будто на экзамене!» – Анар тяжело вздохнул.

– Государственная измена, – он сказал первое, что пришло ему в голову.

– Нет, – возразил его странный собеседник. – Это неправильный ответ. Как экономист вы, конечно, можете этого не знать, но как депутат, считаю, знать это вы обязаны.

– Но я же пока не депутат, даже пока не кандидат, – попробовал отшутиться Анар, и тут же спросил: – Так за какое преступление могут лишиться гражданства?

– Ни за какое! – торжествующе ответил Фикрет. – Наша Конституция гласит, что гражданин ни при каких обстоятельствах не может быть лишён гражданства! Его могут судить, наказать, но лишить его гражданства никто не вправе!

– Вы, наверно, юрист? – Анар робко попытался сменить тему.

– В какой-то степени, – Фикрет загадочно улыбнулся. – Но я не закончил. Понимаете, что я хочу сказать, Анар? Мне кажется, что вы как-то легкомысленно представляете себе суть депутатства. Сейчас 21-й век, век интернет-технологий, вы должны лучше меня знать обо всех этих возможностях, о блогах и так далее. Но я уверен, что если сейчас наберу ваши имя и фамилию в интернете, то не получу о вас никакой информации: ни о ваших взглядах, ни о вашей политической платформе. Как, кстати, ваша фамилия?

Анар назвал фамилию...

– Вот, смотрите, Анар, никакой информации, – Фикрет показал Анару экран своего навороченного смартфона, – только ссылки на социальные сети...

Анар посмотрел на часы. Был уже поздний вечер...

– Я пойду, – сказал он упавшим голосом, – спасибо за интересную беседу. – Анар сделал движение, чтобы подняться.

– Подождите, – остановил его Фикрет, – я же не подписался в вашу поддержку!

Анар устало повёл плечами... «Десять подписей или одиннадцать» – это уже было неважно...

– Знаете, Анар, а вы мне нравитесь, – Фикрет был неутомим, – вы культурный молодой человек. А представляете, в нашем округе в депутаты баллотируется один, так сказать, нувориш. Так вот, он заманивает избирателей тем, что в случае своего избрания он в нашем районе построит детскую площадку. Но это неправильно! Чистой воды популизм. Депутат же несёт ответственность не перед своим округом, а перед всей страной, и поэтому должен мыслить не локально, а в целом, в масштабах всей страны!

Анар положил на стол свои «кандидатские листы»...

– Извините, что отнял у вас очень много времени, сейчас вам дам свой паспорт, – Фикрет потянулся рукой к карману брюк, но остановился, разглядев пустые, незаполненные строки...

– И давно вы начали собирать подписи? – спросил он.

– С сегодняшнего дня, – честно ответил Анар.

– М-да, не густо, – рука Фикрета так и не дошла до кармана брюк, зависнув чуть ниже стола, – одна моя подпись вам погоды не сделает. Но я хочу вам помочь. Подождите немного, сейчас я позвоню коменданту, с ним вы без труда соберёте столько подписей, сколько надо...

Буквально через несколько минут в гостиной Фикрета появился комендант, невысокий полный мужчина.

– Собери подписи со всех жильцов нашего дома в поддержку этого молодого человека, кандидата в депутаты, – сказал ему Фикрет повелительным тоном, и только тут Анар понял, насколько Фикрет большой человек...

– Не знаю, как вас благодарить, Фикрет-муаллим, – лицо Анара прояснилось, и он снова поверил в свою депутатскую сказку...

Почти сразу после того, как Анар с комендантом ушли, навороченный смартфон Фикрета разразился соловьиной трелью...

– Я тебя слушаю, сын, – произнёс Фикрет, – куда ты пропал? Да, я давно готов, всё жду, когда ты позвонишь, и мы с тобой поедем на встречу. Волнуешься? Не волнуйся. Я и не сомневаюсь, что ты пройдёшь. У тебя нет конкурентов. Так, одна лишь видимость, массовка...